

ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО И СОВРЕМЕННЫЙ АРТ-РЫНОК: ВЗГЛЯД НА РОЛЬ NFT-ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА

Лю Тяньцюань

Центральная академия изящных искусств, КНР

***Аннотация.** Статья представляет собой рассуждение о роли цифрового искусства (криптоискусства) в современном художественном мире. Автор описывает концепцию децентрализации, характерную для пространства блокчейна и метавселенной, основные проблемы этой концепции, а также то, насколько она применима в традиционных музейных выставочных практиках. В статье описаны основные проблемные зоны криптоискусства и предложены варианты позиционирования этого направления. Обсуждаются вопросы идентичности криптоискусства и его зависимости от рынка. Также ставится ряд вопросов о рисках и угрозах, которые представляет искусственный интеллект в повседневной жизни.*

***Ключевые слова:** криптоискусство, NFT, блокчейн, метавселенная, искусственный интеллект.*

Введение

С конца 2020 г. криптотехнология, представленная NFT (non-fungible token — не взаимозаменяемый токен), поразила мир искусства. Наряду с рекордными сделками в области криптоискусства, в художественной прессе стали часто появляться такие ИТ-термины, как «блокчейн» и «метаверсия» [1, с. 65]. Теперь, когда искусственный интеллект (ИИ) — новая горячая тема, увлечение блокчейном, похоже, уходит в прошлое. С начала 2022 г. цены на различные криптовалюты несколько раз резко падали; в ноябре 2022 вторая по величине в мире криптовалютная биржа FTX объявила о своем банкротстве, и огромные суммы денег испарились; Silicon Valley Bank (SVB) объявил о своем банкротстве, снова вызвав изменение стоимости актива на бирже [1, с. 50]. Кризис в системе крипто-финансирования еще больше усилил уже существующий скептицизм, а крипто-искусство, похоже, стоит на пороге «блокчейна». Похоже, что крипто-искусство также сталкивается с кризисом легитимности [2, с. 2].

Основная часть. Концепция децентрализации

Первый вопрос, с которым сталкивается криптоискусство, касается его позиционирования, а именно идентичности. Название «крипто» указывает на использование технологии блокчейн в этом искусстве и отличает его от других

жанров. В то же время эта связь между «крипто» и «искусством» не является интуитивно понятной, и здесь возникает диссонанс, который необходимо устранить: блокчейн сам по себе является системой зашифрованных цифровых записей, и эти (однородные или неоднородные) цифровые записи в первую очередь используются в качестве валюты [2, с. 2]. Таким образом, криптоискусство чаще воспринимается как форма транзакции, чем форма искусства. Поэтому кажется логичным, что, когда криптоискусство попадает в поле зрения общественности и профессионалов, разговор всегда вращается вокруг рынка. Проблема в том, что во многих обсуждениях допускается ошибка в самом начале: есть сложный процесс обмена валюты на производство, тогда как акцент должен быть на самом производстве искусства.

Таким образом, представление о том, что «все является NFT», перестает быть преимуществом и превращается в проблему. Криптоискусство на современном этапе — это уникальный и дефицитный товар, который исходит от блокчейна, но мало чем отличается от других товаров в блокчейне. За последние два года основные платформы для искусства, наряду с общедоступными веб-платформами, запустили бесчисленное количество NFT-продуктов, и некоторые из них были произведениями искусства. Однако часть продуктов не являлись произведениями,

но рекламировались и продавались наравне с ними. В конце концов, важен оказался процесс обмена, а не объект обмена. Конечно, во время этой NFT-лихорадки многие «NFT-продукты» основных платформ действительно не являются NFT [3, с. 5].

Платформа цифровых коллекций Phantom Core компании Tencent, прекратила продажи в 2022 г. и недавно объявила, что вскоре будет выведена из сети. Вопрос о покупке произведений из цифровой коллекции так и не был снят. Считалось, что шифрование обеспечивает гарантию права собственности на произведения искусства, но вместо защиты права собственности алгоритм защищал концепцию такого права, оставляя для защиты реального произведения только пропаганду и шумиху. Так является ли криптоискусство современной «тюльпаноманией»? Это именно тот вопрос, который может задать академический музей в контексте создания NFT-коллекции.

Возможно, сегодня криптоискусство отчаянно нуждается в фигуре типа Клемента Гринберга (американского арт-критика) — специалиста, который мог определить качества и тренды в современной живописи и на примере «плоскостности картины» показать сущность живописи абстрактного искусства и художников XX в. Для абстрактного искусства и художников XX в. Гринберг предоставил весомый аргумент в пользу легитимности идентичности. Подобным образом, описание Вальтером Бенямином эпохи механического воспроизведения открыло новое эстетическое пространство для гравюры, фотографии, кино и других видов искусства, и сегодня произведения искусства эпохи цифрового воспроизведения все еще ждут дискурса, который по-настоящему наполнит их энергией. Факультет Центральной академии художеств, представленный недавно реорганизованной Школой экспериментальных и технологических искусств, уже активно исследует этот вопрос. Может ли «шифровка» стать новым медиумом? Ответ на этот вопрос не столь пессимистичен, если отвлечься от рынка.

Децентрализация — одна из самых общественных ценностей блокчейна и отличительная черта всего утопического видения метавселенной. В нем алгоритмически связанные, независимые серверы гарантируют, что данные не могут быть подделаны и могут быть изучены

в каждом конкретном блоке. Децентрализованность — новый способ мышления о восстановлении доверия и консенсуса и смягчении социальных симптомов разделения и фрагментации. С политической и этической точки зрения, децентрализованность отвечает сегодняшней общей тенденции к осознанию индивидуальности, маргинальности и осмыслению традиционных центров духовности, тенденции, которая ранее возникла в области культуры в основном как «постмодерн» и для которой технология кодирования принесла экономические и, более того, социальные изменения [4, с. 65–90]. Стоит отметить, что в этом консенсусе о децентрализации присутствуют те же тенденции раскола, которые опутали и само криптоискусство. Действительно, наиболее интуитивный прогресс, который мы наблюдаем с момента распространения крипто-искусства, заключается в том, что большое количество цифровых художников нашли способ получать доход, и с радостью делятся своими творениями онлайн, часто бесплатно, чтобы обеспечить открытость в представлении своих работ. Напротив, им приходится зарабатывать на жизнь другими способами, что отчасти повлияло на профессионализм, с которым люди относятся к своей роли художников. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство художников имеют опыт работы в индустрии моды, кино, игр и других сферах. Однако маловероятно, что это потенциально новое распределение экономических сообществ может оказать прямое (или положительное) влияние на эмоциональные и политические сообщества. Вера в то, что гарантия криптографии в отношении несанкционированного доступа к информации также гарантирует безопасность на уровне «Кодекса — это закон», является ошибочной. Кант однажды увидел непреодолимый разрыв между первой и второй критикой, он сформулировал третью критику о силе суждения. Так и децентрализованность, обеспечивающая транзакции, не стала прямым основанием для связи эстетики и политики. Во второй половине прошлого века, продолжая усилия Канта, Юрген Хабермас столкнулся с проблемой современности, заявив, что не существует интуитивного соответствия между фактичностью и действительностью, а связь должна основываться на действии взаимодействия, что привело к знаменитой концепции «публичного пространства». В среде блокчейна фак-

ты «диктуются» алгоритмом, что гарантирует, что виртуальный мир имитирует естественную, а не юридическую среду. Децентрализованной транзакции недостаточно для создания децентрализованного общественного пространства. Сообщества не могут поддерживаться фактическими суждениями типа «если я не дышу, я умираю» — мы все знаем, что (по крайней мере, в Китае) никто не сомневается в фактическом существовании коронавируса, но конфликты вокруг него реальны и сложны. Таким образом, мы возвращаемся к путанице по поводу идентичности криптоискусства и его зависимости от рынка. Вместо того чтобы защищать доверие, криптография используется для защиты личности людей. Возможно, именно поэтому цена криптоискусства упоминается чаще, чем сами произведения. В конечном счете эта проблема проявляется и в музейной, выставочной сфере. В выставочном пространстве посетители редко понимают различие между крипто- и просто мультимедийным искусством. И тем более редко когда интерес доходит до тем, которые эти произведения репрезентируют. Эта ситуация иллюстрирует новую проблему идентичности, с которой сталкиваются художественные музеи в контексте децентрализации криптоискусства. Выставка доказывает, что сообщество, предусмотренное децентрализацией, нереально, по крайней мере в традиционных выставочных форматах. Хотя традиционные арт-институты могут использовать блокчейн, радикальное измерение децентрализации предполагает деконструкцию различных механизмов музейной институции, имеющей дело с «подлинниками». Сегодня мы можем смириться с тем, что художественные музеи выставляют репродукции в исследовательских целях, но пошли бы мы в художественный музей, если бы там были представлены только репродукции определенного искусства, а оригиналы можно было бы купить и посмотреть прямо с мобильного телефона (даже если то, что у нас в руках, может быть четче, чем то, что на экране музея)? Поскольку подлинность является выдающейся ценностью зашифрованного искусства, музеи не могут просто относиться к нему как к цифровой коллекции. Чтобы представить себя в действительно децентрализованной художественной утопии, галереи также должны значительно расширить свое воображение.

Связь криптоискусства и ИИ

Криптоискусство часто также обсуждается наряду с искусственным интеллектом, образуя целый ландшафт технологического искусства. Для большинства специалистов, не связанных с технологиями, более распространенным вопросом является то, действительно ли цифровые технологии находятся на грани достижения сингулярности (или технологической сингулярности — момента времени, когда развитие технологий ускоряется и в конечном итоге достигает точки за пределами человеческого восприятия). Не менее актуальный вопрос: «Скоро ли нас заменит искусственный интеллект?». Удивительно то, что еще несколько лет назад этот вопрос не часто включал слово «скоро». В то же время технофилы часто утверждают, что технический прогресс абсолютен и неостановим как исторический процесс.

Тот факт, что современный ИИ уже может создавать картины и что искусство считается важной областью, которая отмечает творческий потенциал человека, еще больше усилил теорию угрозы ИИ. Но когда мы вновь обращаемся к ней, то обнаруживаем, что эта тревога ушла от реального вопроса. Мы давно отошли от технологии как определяющего фактора художественных достоинств [5, с. 210].

Есть еще ряд вопросов: сколько внимания уделяется тому факту, что поддержание работоспособности ИИ само по себе зависит от упорного человеческого труда и тут нельзя говорить о замене людей ИИ. Что будет, если картина, созданная ИИ, займет первое место на художественном конкурсе? Дело не в том, следует ли присуждать награду ИИ, а в том, следует ли присуждать ее человеку, который представил работу, ведь действия этого пользователя ИИ отражают проблему, которую часто упускают из виду: используя ИИ, мы потребляем больше — потребляем труд разработчика ИИ и прибыль ИИ.

Заключение

Использование ИИ может еще больше укрепить эскапизм в обществе: благодаря рынку капитала индивиду больше не нужно устанавливать сложные социальные связи с другими людьми, чтобы получать доход благодаря своей профессиональной компетенции. Ведь имея достаточный доход, он может позаботиться о себе посредством потребления и вести достойную жизнь. Но эта иллюзия по меньшей мере двояка.

Она упускает два момента: 1) рынок не вычеркнул людей из нашей жизни, он просто сделал их невидимыми; и 2) некоторые важные виды труда никогда не приносили достаточного дохода (например, цифровые художники, которые активно делятся своими творениями и используются искусственным интеллектом в качестве источника данных). Бруно Латур использует понятие антропоморфного объекта, чтобы напомнить нам, что субъект и объект никогда не являются отдельными категориями, и что знание объекта всегда определяет субъекта. Отказ видеть это влечет за собой все тревоги субъекта. Перед лицом технологии, которая может предложить эмансипационное новое определение человека, мы постоянно используем ее, чтобы отчудить его от позиции, которую он когда-то занимал, и понять «постчеловека» как

ужасную перспективу, в которой «человек потребляется как вещь (товар)». Но тревога по поводу того, что «людей заменит искусственный интеллект», говорит о том, что мы все еще не смотрим на бесчисленные человеческие труды и творения, которые сформировали мир. В капитализме невидимый труд часто не поддается количественной оценке, и именно здесь мы находим потенциал криптоискусства, которое продолжает давнюю традицию людей, спонтанно собирающихся вместе, чтобы делиться знаниями и работать вместе, руководствуясь различными убеждениями. То, что предлагает блокчейн, — это средство количественной оценки, и двухлетний бум напоминает нам о том, что для того, чтобы по-настоящему использовать этот потенциал, количественную оценку нельзя сводить к ценнику [1, с. 240].

Библиографический список

1. Pinto-Gutiérrez C. et al. The NFT hype: what draws attention to non-fungible tokens? // Mathematics. – 2022. – Т. 10. – №. 3. – С. 335.
2. Vasan K., Janosov M., Barabási A. L. Quantifying NFT-driven networks in crypto art // Scientific reports. – 2022. – Т. 12. – №. 1. – С. 1–11.
3. Ante L. Non-fungible token (NFT) markets on the Ethereum blockchain: Temporal development, cointegration and interrelations // Economics of Innovation and New Technology. – 2022. – С. 1–19.
4. Lee J., Kwon K. H. Novel pathway regarding good cosmetics brands by NFT in the metaverse world // Journal of Cosmetic Dermatology. – 2022. – Т. 21. – №. 12. – С. 6584–6593.
5. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – Москва; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.

DIGITAL ART AND THE CONTEMPORARY ART MARKET: A LOOK AT THE ROLE OF NFT TECHNOLOGIES IN THE ARTIST'S WORK

Liu Tianquan
Central Academy of Fine Arts, China

Abstract. *The article is a discourse on the role of digital art (cryptoart) in the modern art world. The author describes the concept of decentralization, which is typical for the blockchain space and the metaverse. The main problems of this concept, as well as how applicable it is in traditional museum exhibition practices. The article describes the main problem areas of crypto-art and offers options for positioning this direction. Questions of the identity of crypto-art and its dependence on the market are discussed. A number of questions are also raised about the risks and threats that artificial intelligence poses in everyday life.*

Keywords: *cryptoart, NFT, blockchain, metaverse, artificial intelligence.*